

АРХЕОЛОГИЯ

Серия «Геoarхеология. Этнология. Антропология»

2016. Т. 17. С. 3–20

Онлайн-доступ к журналу:

<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ

Иркутского

государственного

университета

УДК 903.01"6325"(571.5)

Каменная индустрия Юго-Восточного комплекса Подзвонкой: общая характеристика

Ю. Е. Антонова

Музей Бурятского научного центра СО РАН

В. И. Ташак

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

Аннотация. Представлена характеристика первичного расщепления и орудийного набора Юго-Восточного комплекса верхнепалеолитического поселения Подзвонкая (юг Западного Забайкалья). Первичное расщепление демонстрирует преобладание параллельного плоскостного и подпризматического расщепления с целью получения крупных пластин, являющихся основным типом заготовки для изготовления орудий. Орудийный набор содержит среднепалеолитические (остроконечники, скребла, ножи) и верхнепалеолитические (скребки, долотовидные изделия, резцы) типы орудий. По основным характеристикам индустрия Юго-Восточного комплекса составляет единую линию развития с остальными комплексами Подзвонкой, а в широком плане находит аналогии в материалах синхронных памятников Монголии и Алтая (Толбор 4, Кара-Бом), однако между индустриями фиксируются и различия, не позволяющие связывать памятники в единую сеть прямых миграций древнего населения.

Ключевые слова: Западное Забайкалье, верхний палеолит, каменная индустрия, типология артефактов, стратиграфия.

Введение

Поселение Подзвонкая характеризуется как одно из опорных местонахождений раннего верхнего палеолита Западного Забайкалья [Ташак, 2011б], демонстрирующее развитие ярко выраженной пластинчатой технологии расщепления камня и производства каменных орудий в рамках толбагинской культуры, выделенной в регионе по материалам одноименного памятника М. В. Константиновым [Константинов, 1994]. Палеолитическое поселение Подзвонкая уникально в силу разнообразия, качества и количества представленных здесь элементов материальной и духовной культуры древнего человека Забайкалья, начиная от многокомпонентных планиграфических контекстов, конструкций очагов и заканчивая выразительным набором орудий не только из камня, но и кости, многочисленными изделиями неутилитарного характера, включающими

персональные украшения, гравированные плитки и др. [Ташак, 2002, 2007, 2009б, 2014а]. Именно здесь обнаружены древнейшие проявления ритуально-культовой практики древнего человека в Северо-Восточной Азии по отношению к очагу/огню [Ташак, 2011а; Ташак, Антонова, 2012]. Неудивительно, что материалы памятника вызывают широкий интерес у исследователей, привлекающих их для культурно-хронологических и другого рода интерпретаций. Однако опубликованные данные по каменной индустрии Подзвонкой отличаются отрывочностью информации. Материалы отдельных комплексов не были опубликованы вовсе. К таким относится Юго-Восточный комплекс (ЮВК), характеристика хронологии, костяной индустрии и украшений которого была дана в нескольких тематических статьях, учитывающих материалы разных комплексов [Ташак, 1997, 2002, 2007, 2011б и др.]. Непосредственно каменная индустрия Юго-Восточного комплекса до сих пор не освещена в научной литературе.

В предлагаемой статье дается общая характеристика первичного расщепления и орудийного набора каменной индустрии Юго-Восточного комплекса местонахождения Подзвонкая.

Общие сведения о Юго-Восточном комплексе Подзвонкой

Археологическое местонахождение Подзвонкая, получившее свое название по названию местности, в которой оно расположено, представляет собой ансамбль из нескольких отдельных археологических объектов на востоке Кяхтинского района Республики Бурятия. Здесь находятся могильники бронзового и железного веков, наскальные рисунки железного века и 4 палеолитических памятника, названных комплексами – Восточный, Юго-Восточный, Западный и Нижний. Местность Подзвонкая расположена в 7 км на юго-юго-запад от с. Тамир, по левому борту долины небольшой горной речки Тамир. Археологические объекты приурочены к подгорным шлейфам у подножия склонов южной и юго-западной экспозиции широкого амфитеатрообразного распадка в юго-западных отрогах Тамирского хребта, входящего в систему более крупного Малханского горного хребта. Непосредственно археологический объект Юго-Восточный комплекс связан с подгорным шлейфом западной экспозиции, отделенным от подгорного шлейфа южной экспозиции неглубоким оврагом (рис. 1, 2). В целом все палеолитические памятники-комплексы демонстрируют развитие единой материальной культуры древнего человека в период становления верхнего палеолита. При этом надо заметить, что каждому из комплексов присуща своя локальная стратиграфическая ситуация, отражающая нюансы осадконакопления в местах их расположения. Для всех участков были получены радиоуглеродные даты, на основании которых (с учетом характера каменной индустрии) Нижний комплекс выделяется как наиболее древний с возрастом 42–44 тыс. л. н. Культурные отложения Восточного и Юго-Восточного комплексов формировались в диапазоне 36–39 тыс. л. н. [Ташак, 2011б; 2014б].

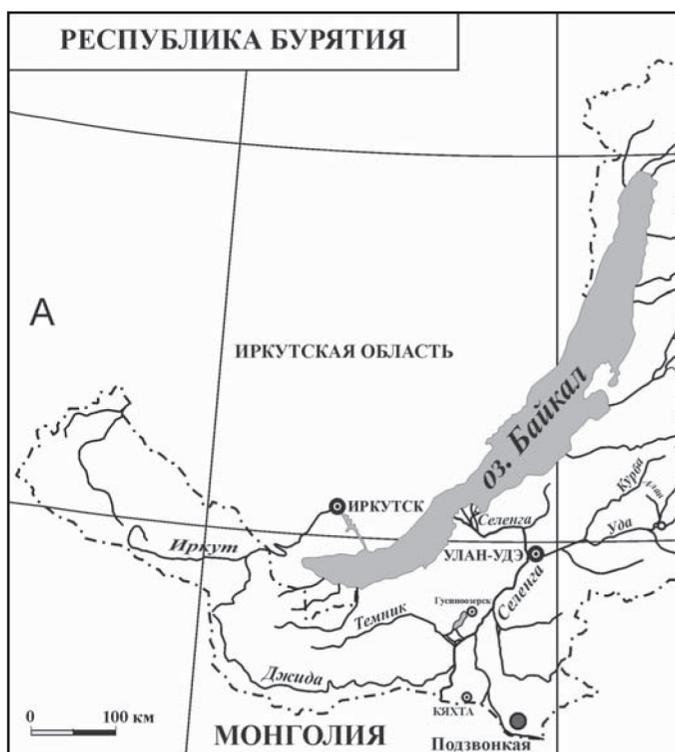

Рис. 1. Карта с указанием расположения палеолитического поселения Подзвонкайя на территории Республики Бурятия

Юго-Восточный комплекс расположен в глубине амфитеатра, от Восточного комплекса он отделен оврагом с задернованными бортами, являющимся продолжением склонового желоба между двумя горными вершинами. Культурные горизонты связаны с субгоризонтальной площадкой на поверхности мысовидного выступа подгорного шлейфа западной экспозиции. Юго-Восточный комплекс исследовался с 1996 по 2000 г. За этот период была раскопана площадь 52 м^2 , давшая богатый археологический материал. На памятнике зафиксирована следующая стратиграфическая ситуация (рис. 3):

1. Слой разделяется на два горизонта: 1а и 1б:

1а – супесь каштаново-красоватая, плотная, вязкая, с небольшим содержанием песка. Поверхность задернована. Практически под подошвой подгоризонта залегает маломощная каменисто-щебнистая прослойка;

1б – супесь бледно-каштаново-красного цвета, пылеватая опесчаненная, в основном является заполнением каменисто-щебнистой прослойки. Общая мощность составляет 0,12–0,2 м.

2. Супесь бледно-каштанового цвета, плотная, насыщена включениями дресвы и мелкого щебня. Мощность – 0,1–0,25 м.

3. Суглинки бледно-палевого цвета, плотные, сцементированные, с большим содержанием карбонатов. Слой насыщен камнями, дресвой и щебнем. Общая мощность – 0,3–0,65 м.

Рис. 2. а – ситуационное расположение комплексов в рамках поселения (1 – Нижний комплекс; 2 – Восточный комплекс; 3 – Юго-Восточный комплекс; 4 – Западный комплекс); б – общий вид на палеолитическое поселение Подзвонкая с запада, со стороны долины р. Тамир

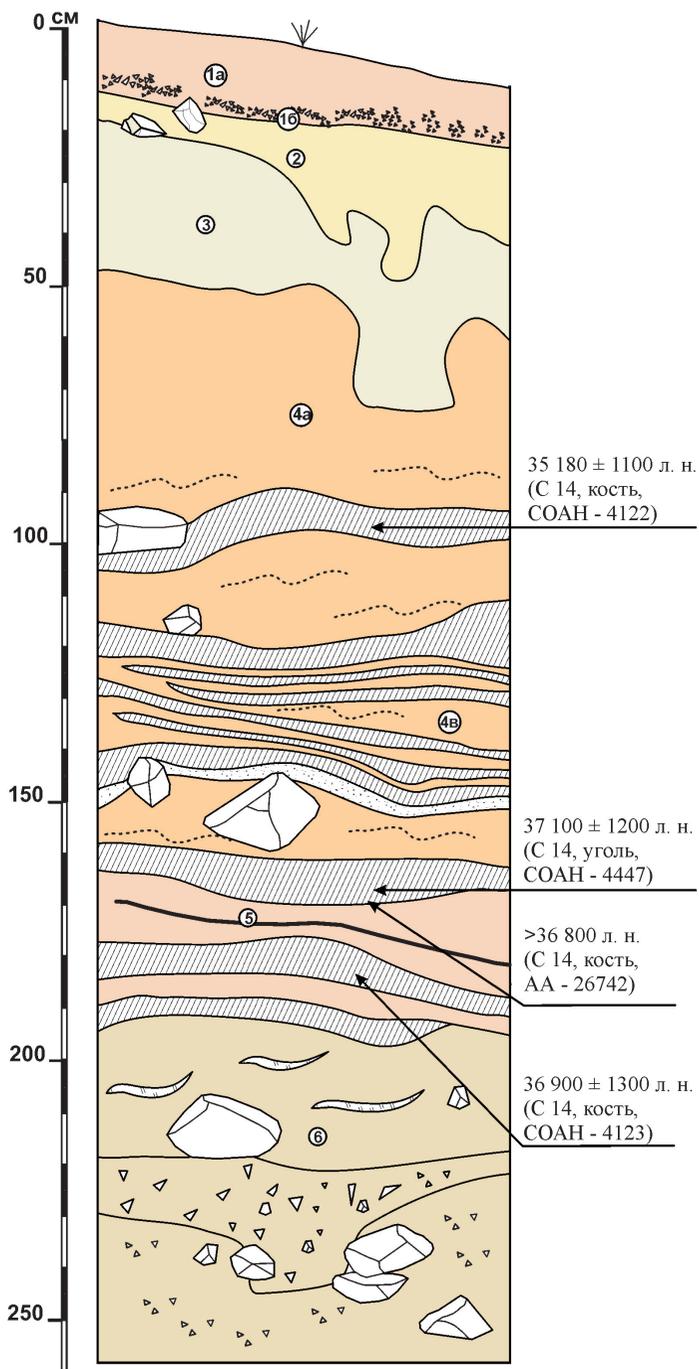

Рис. 3. Стратиграфическая колонка из южного профиля раскопа палеолитического поселения Подзвонкай

4. Суглинистая толща подразделяется на подгоризонты за счет расчленения ее каменисто-песчаными прослоями и вследствие некоторых структурных изменений в подгоризонтах 4а, 4б, 4в. В целом слой представляет собой (по структуре) суглинки насыщенного коричневатого-красноватого цвета. По мере углубления цветовая насыщенность слоя увеличивается. При высыхании слой становится монотонно-белесым. В южной части раскопа слой заполнен массой тонких светло-серых иловатых (по внешним признакам) прослоек, которые составляют тело первого культурного горизонта, т. е. артефакты и остатки костей находятся, в большинстве случаев, именно в этих прослойках. В северной части раскопа прослойки сливаются и предстают как бледно-серо-красноватая верхняя часть литологического слоя 5. В культурном горизонте 1 отмечено большое количество крупных камней.

5. Суглинки серо-красноватые, по структуре близки слою 4, но более отсортированные. Встречаются отдельные крупные камни. Подошва слоя приобрела буровато-черный оттенок из-за большой концентрации гумуса, золы и угольков. Данный слой является культурным горизонтом. Мощность его – 0,03–0,22 м.

6. Каменисто-щебнистый слой. Заполнение – суглинки красноватого цвета, песок и щебень серо-зеленого цвета. В толще фиксируются линзочки суглинков, не смешанных с песком и щебнем.

Первоначально, в ходе раскопочных работ 1996–1998 гг., в ЮВК выделялось два основных уровня залегания археологических материалов. По мере расширения раскопа в южную сторону вырисовалась дробная схема культурных горизонтов. Это обусловлено тем, что северной частью раскопа был вскрыт древний склон (северный борт подгорного шлейфа), на поверхности которого литологические слои и содержащиеся в них культурные горизонты были смяты. В южной части раскопа, на поверхности подгорного шлейфа, сохранились отдельные культурные горизонты, маркируемые содержанием углей, золы и гумуса, а также наличием костей животных и артефактов. Всего выделено 7 таких горизонтов, которые группируются в две компактные группы, соответствующие ранее выделенным уровням залегания археологических материалов. Они заключены в 2 основных культуросодержащих стратиграфических подразделения (4-й и 5-й литологические слои). Культурные горизонты представлены темными гумусными прослоями в подгоризонте 4в и слое 5. Гумусные прослои не имеют сплошного горизонтального распространения в толще слоев, однако ясно показывают неоднократность заселения данного участка, вероятно, в рамках небольшого временного интервала. На разных уровнях были выявлены различные элементы древних стоянок, такие как очаги (все смяты склоновыми процессами), хозяйственные ямы. В данной работе, ввиду однородности археологического материала, описание каменной индустрии приводится без разделения на уровни.

Каменная индустрия Юго-Восточного комплекса

Первичное расщепление. Каменная индустрия Юго-Восточного комплекса Подзвонкой насчитывает 1559 предметов. Среди них: 35 нуклеусов и нуклеидных обломков, 279 пластин и их фрагментов, 462 отщепа и их фраг-

мента; 9 бесформенных и 36 технических сколов, 5 расколотых галек и 10 отслоек, а также каменных плиток со следами обработки; 723 чешуйки и мелких обломков артефактов (менее $2 \times 1,5$ см). Подавляющая масса находок относится к основной площади раскопа, незначительное количество происходит из шурфа 2000 г., располагающегося западнее и ниже по склону.

Нуклевидные формы представлены 27 нуклеусами, 3 преформами, 3 нуклевидными обломками и 2 кусками апробированного сырья. Нуклеусы часто находятся на последней стадии расщепления и сильно истощены, по фронтам скалывания фиксируются многочисленные заломы от неудачных снятий. Выделяются следующие основные типы нуклеусов: плоскостные с параллельной системой снятий, монофронты одноплощадочные и двухплощадочные (с равнозначным использованием площадок), подпризматические одноплощадочные и полюсные, плоскостные радиальные, бессистемные. При этом плоскостные радиальные нуклеусы (2 экз.) следует, скорее, рассматривать как преформы, полностью готовые для снятия заготовок, но оставленные из-за внутренних дефектов сырья, большая часть которого содержит трещины. В целом для оформления нуклеусов выбирались угловатые гальки или куски сырья подпрямоугольной формы, так, чтобы латерали были перпендикулярны или относительно перпендикулярны фронту скалывания. Контрфронт и латерали (одна или обе) оставались неоформленными. В зависимости от исходной формы сырья между фронтом или контрфронтом и одной из примыкающих латералей (торцов) оформлялось ребро. Скалывание начиналось либо с оформленного ребра, либо с неоформленного угла между фронтом и латералью и затем переводилось на более широкий фронт.

В большинстве нуклеусов, зафиксированных в ЮВК Подзвонкой, внимание уделялось ударной площадке, оформленной широким сколом с фронта или с латерали, так, чтобы между фронтом и ударной площадкой образовался острый угол. В некоторых случаях ударная площадка не оформлялась вовсе и покрыта естественной поверхностью. Однако место удара часто выделялось фасетированием по краю площадки. Кроме этого, часто наблюдается обработка кромки скалывания абразивом. В целом приемы подготовки и расщепления нуклеусов не обнаруживают принципиальной разницы как на плоскостных, так и на подпризматических модификациях вне зависимости от количества площадок. Следует еще раз подчеркнуть, что большинство нуклеусов представлены на той стадии, когда расщепление прекращено из-за истощения формы, внутренних дефектов сырья, а также ошибок мастера, требующих дальнейшего преоформления. Лишь немногие экземпляры в действительности демонстрируют регулярные снятия основной формы заготовки для орудий в комплексе – крупных пластин. На многих нуклеусах мы наблюдаем получение укороченных пластин или же пластинчатых отщепов.

Пластины как целевая форма заготовок для производства орудий в индустрии ЮВК представлены 41 целым (3 из них усечены) экземпляром и 238 предметами различной степени фрагментированности. Среди поврежденных и фрагментированных пластин 75 ед. сохраняют практически полную длину и имеют проксимальные или дистальные повреждения. В группе фрагментов на-

считывается 56 проксимальных, 58 медиальных и 43 дистальных; 5 пластин сохраняют значительную длину, но имеют оба обломанных конца. Зафиксировано также одно продольно фрагментированное изделие.

Зону расщепления можно охарактеризовать по 132 предметам, сохранившим проксимальные части. Остаточные ударные площадки преимущественно фасетированы (63 предмета – 47,72 %), у 29 (21,96 %) – обработаны одним сколом, 20 ед. (15,15 %) имеют двухгранные талоны, один из которых представляет сочетание грани естественной и грани, полученной от скола. Примерно в равном количестве представлены точечные (7 ед. – 5,3 %), узкие линейные (6 ед. – 4,5 %) и естественные (7 ед. – 5,3 %) остаточные ударные площадки. В 69 случаях (52,27 %) карниз удалялся различными способами: грубыми и мелкими сколами, пятая часть всех талонов несет следы использования абразива (29 ед. – 21,96 %). Пластины ЮВК демонстрируют параллельность и субпараллельность краев и огранки дорсальной поверхности. Дистальные фрагменты свидетельствуют о небольшой конвергенции краев с сохранением параллельности огранки. Наблюдаются несколько пластин с ярко выраженной конвергентной огранкой дорсала. В коллекции имеются реберчатые пластины.

Отщепы, являясь в большинстве своем отходами производства, в индустрии комплекса численно преобладают – 462 экз. Целые отщепы представлены 263 предметами, 199 изделий имеют разную степень фрагментированности. Среди целых и незначительно фрагментированных отщепов, сохранивших до 2/3 длины (всего 381 ед.), по характеру пропорций и соотношению оси длины изделия и оси скалывания можно выделить пластинчатые, продольные и поперечные формы. По размерам пластинчатые отщепы (29 экз.) приближены к пластинам, их ось длины изделия и ось скалывания совпадают. Продольных (ось длины и ось скалывания совпадают, длина незначительно превышает ширину) – 237 ед. Поперечных (ось длины перпендикулярна или почти перпендикулярна к оси скалывания, длина короче ширины изделия) – 122 ед. Причем основная масса отщепов укороченных пропорций (102 ед.) не несет следов вторичной обработки, лишь 20 экз. (16,39 % от всех поперечных отщепов) отнесены к орудийным формам, тогда как 85 (31,9 %) продольных и пластинчатых отщепов относятся к орудиям. Показательным в плане предпочтений при выборе заготовок является то, что в пластинчатой индустрии среди отщепов выбиралась сколы, имеющие продольные пропорции. Следует отметить один крупный отщеп с двумя вентральными поверхностями – комбева, один отщеп леваллуа и один реберчатый отщеп.

По 323 отщепам можно говорить об обработке ударной площадки и случаях удаления карниза. Почти у половины предметов фиксируется ударная площадка, подготовленная одним сколом (136 ед. – 42,1 %), у 76 – фасетированная (23,52 %), двухгранная ударная площадка зафиксирована в 52 случаях, естественная – в 44, у 4 предметов на площадке – 3-4 грани, 11 отщепов имеют точечные остаточные ударные площадки. Карниз убран разными способами, включая абразивную обработку, у 89 экз.

В коллекции представлено 45 различных технических сколов и неопределимых фрагментов крупных сколов. Технические сколы в количестве 36 экз. представлены 20 краевыми (2 из которых обушковые), 9 реберчатыми, 6 фронтальными и 1 резцовым. Среди краевых сколов – 3 первичных, 14 вторичных и 1 с небольшим участком первичной корки. Пять реберчатых и 3 фронтальных скола также являются вторичными. В целом технические сколы, представленные в коллекции, демонстрируют начало процесса расщепления нуклеуса. Начальное снятие краевых и реберчатых сколов характерно для расщепления, представленного на Подзвонкой. Судя по большому количеству краевых и реберчатых сколов с галечной коркой, ребро оформлялось нетщательно, использовались удобные формы сырья, расщепление которого можно было проводить при минимальной подготовке.

Орудийный набор. В коллекции ЮВК насчитывается 372 орудийные формы, что составляет 46,73 % от количества всех сколов в индустрии (796 ед.) (исключая чешуйки и обломки менее $2 \times 1,5$ см). Из орудий на сколах 197 экз. выполнено на пластинах и их фрагментах, 157 – на отщепках, 8 – на технических и бесформенных сколах, включая 2 изделия на нуклеидных обломках. Кроме этого, выделяется 10 орудийных форм, выполненных на плитках и отслойках. Переоформлено в орудия и использовалось в качестве таковых без дополнительной обработки 70,6 % всех пластин, зафиксированных в этом комплексе; для отщепов этот показатель составляет 33,98 %. Если принимать во внимание процентное соотношение по типу используемой заготовки внутри орудийной группы, то количество орудий на пластинах не намного превышает количество искомым на отщепках (52,8 % и 42,31 % соответственно). В то же время выше уже означен факт предпочтения среди отщепов продольных удлиненных пропорций для изготовления орудий. Это указывает на определенные предпочтения в выборе заготовок и стремление к использованию пластин.

Стоит отметить высокую фрагментированность орудийного комплекса. Среди орудий на отщепках представлено 72 целых и почти целых орудия, т. е. чуть более 50 % орудий фрагментировано. Примерно такая же ситуация и с орудиями на пластинах: до $2/3$ длины и более сохранили 92 экз., что составляет 46,7 %. Половина орудий, выполненных на плитках и технических сколах, также фрагментирована. Следует подчеркнуть, что речь идет о поломанных орудиях, а не намеренной фрагментации.

В индустрии зафиксированы как среднепалеолитические, так и верхнепалеолитические типы орудий: скребла различных модификаций, остроконечники, ножи, скребки, резцы, долотовидно-тесловидные орудия, скобели, отщепы и пластины с ретушью, изделия с шипом (рис. 4). Основным приемом оформления орудий является ретуширование, при этом доминирует дорсальное ретуширование и применяется вентральное, присутствуют пластины с альтернативной ретушью. Большое количество орудий имеет крутой/полукрутой угол лезвия. Предпочтительный угол лезвия достигался варьированием сочетания угла ретуши и угла края заготовки. Так, ряд изделий несет пологую немодифицирующую ретушь по изначально крутому/полукрутому краю, в итоге угол лезвия остается крутым или полукрутым.

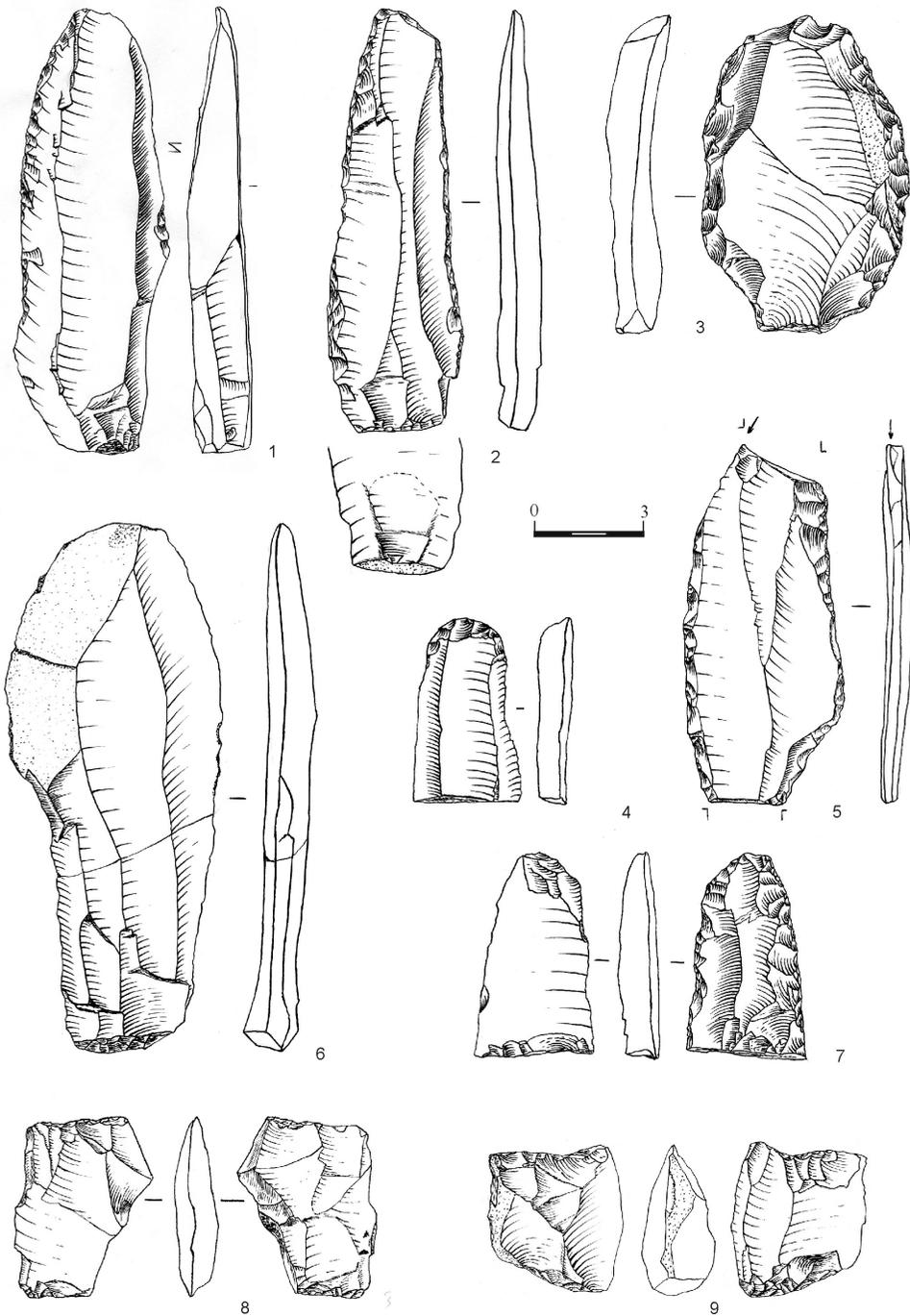

Рис. 4. Каменная индустрия Юго-Восточного комплекса Подзвонкой:
 1, 2 – пластины с ретушью; 3 – скребло; 4 – концевой скребок; 5 – резец на пластине;
 6 – пластина; 7 – тесловидное орудие; 8, 9 – долотовидные изделия

Практически 33 % всех орудий (половина изделий на пластинах и около 1/5 части – на отщепах) несут обработку по двум и более краям. Это пластины с ретушью по двум краям, скребки с ретушированными продольными краями (одним или двумя), двулезвийные скребла и ножи и т. д. Можно предполагать, что в некоторых таких случаях ретушь оформляла аккомодационный участок, а не лезвийный. Также этот участок выражен обушком, что наблюдается по некоторым скреблам и ножам с обушком. При этом обушок дополнительно не оформлялся. У единичных изделий фиксируется оформление черешка модифицирующей ретушью с одной или двух сторон. В целом крупные размеры орудий предполагают их использование без дополнительного крепления к какой-либо рукояточной части.

Для оформления долотовидно-тесловидных орудий применялась подтеска. Кроме этого, представлены единичные изделия с утончением дорсала (подтеской), которое осуществлялось с неподготовленной области слома. Техниккой резцового скола характеризуются резцы. Зафиксированы единичные орудия с торцовыми сколами на ретушированный край по типу крупных резцовых сколов. Площадкой для таких сколов служила неоформленная область слома. Данный прием мог использоваться для удаления изношенного лезвия.

Обсуждение и выводы

Как указано во введении, первоначальная характеристика Подзвонкой как памятника раннего этапа верхнего палеолита была основана на анализе материалов Восточного комплекса (ВК). Дальнейшие исследования показали, что Восточный комплекс с многочисленным и разнообразным набором артефактов все же не раскрывает всю последовательность развития материальной культуры палеолита на территории местности Подзвонкая. Например, материалы Нижнего комплекса демонстрируют этап перехода от среднего палеолита к верхнему и указывают как на длительность процесса формирования культуры раннего этапа верхнего палеолита на юге Западного Забайкалья, так и на продолжительность освоения долины р. Тамир и участка в местности Подзвонкая. В этой связи анализ материальной культуры каждого комплекса вносит определенный вклад в исследования не только Подзвонкой как ансамбля палеолитических местонахождений, но и палеолита Забайкалья и Центральной Азии.

Проведенный анализ каменной индустрии ЮВК показал, что по основным параметрам эта индустрия находит параллели в индустрии ВК. В первую очередь это проявляется в направленности индустрий на получение удлиненных пластинчатых сколов и в предпочтительности изготовления орудий на пластинах и пластинчатых отщепах. По этому показателю ЮВК, где 70,6 % из всех пластинчатых сколов были намеренно ретушированы или несут на себе ретушь утилизации, даже превосходит ВК, в индустрии которого (по материалам 3-го культурного горизонта) зафиксировано только 63,1 % пластин и их фрагментов, переоформленных в орудия и с ретушью утилизации. С другой стороны, процент фасетированности остаточных ударных площадок на пластинчатых сколах в ВК составляет 52,3 %, что больше, чем в ЮВК – 47,7 %. Данные циф-

ровые показатели, на наш взгляд, отражают особенности представленных коллекций каменных артефактов и демонстрируют некоторую территориальную и, возможно, хронологическую вариативность одной культуры.

На современном этапе исследований верхний палеолит Забайкалья рассматривается с точки зрения поликультурности развития. По последним данным, здесь выделяются как минимум две пластинчатые индустрии: 1) толбагинская культура [Константинов, 1994] и индустрия нижних слоев Барун-Алана 1 [Ташак, 2009а]; 2) отщеповая куналейская культура [Константинов, 1994] и бифасиальная культура Хэнгэрэктэ [Ташак, 2010, 2013]. Каменная индустрия Юго-Восточного комплекса Подзвонкой близка индустрии Толбаги с направленностью на производство пластин и орудий на пластинах. Памятники толбагинской культуры на территории Забайкалья – Каменка А, Варварина Гора, Хотык (уровни 3 и 2), Толбага – имеют разные датировки, укладываемые в рамки верхнего палеолита [Геология и культура ... , 1982; Константинов, 1994; Vasiliev, Rybin, 2009; Лбова, 2000, 2002; Природная среда ... , 2003]. В целом индустрии этих памятников оцениваются авторами как пластинчатые, причем прослеживается предпочтение наиболее длинных и широких пластин для изготовления орудий. Первичное расщепление характеризуется параллельной системой скалывания, преобладанием подпризматических и плоскостных биполярных и одноплощадочных монофронтальных нуклеусов для пластин.

Наиболее полно в литературе представлен процесс технологии первичного расщепления для местонахождения Толбага, кратко обрисованный М. В. Константиновым [1994], впоследствии более детально охарактеризованный С. Г. Васильевым и Е. П. Рыбиным [2009]. С их точки зрения, нуклеусы, выполненные в параллельной системе расщепления, отличаются друг от друга по формальным признакам – количеством ударных площадок и степенью выпуклости фронта. Однако авторы предполагают, что нуклеусы демонстрируют единую технологию расщепления, характеризующуюся «челночным» раскалыванием с производством сколов от одного края ударной площадки до другого. Степень выпуклости фронта определялась начальной формой основы. Расщепление начиналось снятием краевого скола с узкой стороны у плоскостных нуклеусов и по естественному или подготовленному ребру у нуклеусов с выпуклым фронтом. Имеющийся объем поддерживался снятием краевых, реберчатых и полуреберчатых сколов. Как видим, технология расщепления нуклеусов, представленная в материалах Юго-Восточного комплекса, имеет много общего с той, что реконструируется для Толбаги.

В орудийном наборе представлены как среднепалеолитические типы орудий, так и верхнепалеолитические (концевые скребки, долотовидные изделия, резцы). Можно отметить небольшие колебания в процентном соотношении основных типов орудий на разных памятниках, однако данный момент объясняется, скорее, функциональным назначением стоянки (базовый лагерь, сезонно-охотничье поселение и т. д.), нежели культурно-хронологическими моментами. Тем более что сходство индустриям придает и использование одинаковых приемов вторичной обработки. Отмечается превалирование дорсального рету-

ширования, велика степень использования модифицирующей ретуши. В ЮВК Подзвонкой, так же как и на Толбаге, зафиксирован прием оформления аккомодационного участка в качестве черешка, выполненного модифицирующей ретушью. Кроме этого, на материалах ЮВК выделяется прием усечения пластин, а также прием оформления зоны аккомодации торцовыми сколами. Подобная техника зафиксирована и на материалах Толбаги. В целом каменная индустрия ЮВК Подзвонкой полностью вписывается в круг памятников толбагинской культуры.

Более широкие аналогии прослеживаются с синхронными памятниками Монголии (Толбор 4, горизонты 5 и 6) [Chronology and periodization ... , 2010; Early upper paleolithic ... , 2013] и Алтая (верхнепалеолитические памятники карабумовской культуры) [Деревянко, Шуньков, 2004; Деревянко, 2011; Derevianko, 2010]. Помимо сходства в первичном расщеплении и некоторых приемах оформления каменных орудий, здесь следует обратить внимание на некоторые отличия. В первую очередь, это широкое использование торцовых нуклеусов в 5-м и 6-м горизонтах Толбора 4 и в верхнепалеолитических слоях Кара-Бома; для последнего указывается также сохранение отдельных элементов техники леваллуа [Технология расщепления ... , 2007; Derevianko, 2010]. Ни торцовых нуклеусов, ни леваллуазских элементов в ЮВК Подзвонкой не выявлено. Для нижних горизонтов Толбора 4 в качестве яркого элемента указывается наличие бифасов (бифасиально обработанные ножи и скребла) [Технология расщепления ... , 2007; Chronology and periodization ... , 2013], единичные бифасы присутствуют и в материалах карабумовской группы памятников [Деревянко, Шуньков, 2004], что совершенно не характерно для Подзвонкой и, в целом, для памятников толбагинской группы. В то же время на основании распространения «культурных маркеров» в индустриях Алтая, Монголии и Западного Забайкалья Е. П. Рыбиным [2014] выдвигается предположение о переносе культурной традиции путем быстрой миграции населения около 45 тыс. л. н. из района Горного Алтая на восток – в Центральную Монголию – Юго-Западное Забайкалье. Среди маркеров указываются некоторые приемы оформления орудий, наличие бифасов, нуклеусов-резцов карабумовского типа, персональные украшения двух типов (подвески из скорлупы яиц страуса и трубчатых костей с прорезанными по окружности бороздками) [Рыбин, 2014; Rybin, 2014]. Любопытно, что отнесение типов артефактов к маркерам не аргументируется. Специфика рассматриваемых индустрий не приводится, акцент сделан на наличии-отсутствии маркера, а также датах комплексов, в которых превалирует наибольшее совпадение по маркерам.

Показательно, что в среднепалеолитических комплексах Горного Алтая (древнее 44 тыс. л. н.), по той же статистике Е. П. Рыбина, содержится не полный набор маркеров, а частичный. Данный факт свидетельствует о том, что переноса «цельного набора культурных традиций» [Рыбин, 2014, с. 197], вероятнее всего, не могло быть, так как он еще не сформировался.

Для Западного Забайкалья в качестве памятника с наибольшим показателем по маркерам приводится Каменка (комплекс А) с широким разбросом дат,

наиболее древняя из которых относит комплекс к 41 тыс. л. н. [Лбова, 2000]. Нижний комплекс Подзвонкой имеет большую компактность датировок, относящих его к 43 тыс. л. н., что по возрасту делает его синхронным этапу ВП-2 Кара-Бома, имеющему, по данным Е. П. Рыбина [2014], наибольшие показатели по присутствию маркеров в индустрии. В Нижнем комплексе Подзвонкой зафиксированы далеко не все маркеры, однако четко читается развитие представленной здесь культуры далее в материалах Восточного, Юго-Восточного и Западного комплексов. В целом все вышеизложенное говорит о более сложном процессе становления начального верхнего палеолита на территории Западного Забайкалья, чем просто о прямой миграции древнего населения из региона в регион.

Список литературы

Геология и культура древних поселений Западного Забайкалья / Д.-Д. Б. Базаров, М. В. Константинов, А. Б. Иметхенов, Л. Д. Базарова, В. В. Савинова. – Новосибирск : Наука, 1982. – 162 с.

Деревянко А. П. Верхний палеолит в Африке и Евразии и формирование человека современного анатомического типа / А. П. Деревянко. – Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2011. – 560 с.

Деревянко А. П. Становление верхнепалеолитических традиций на Алтае / А. П. Деревянко, М. В. Шуньков // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2004. – № 3 (19). – С. 12–40.

Константинов М. В. Каменный век восточного региона Байкальской Азии / М. В. Константинов. – Улан-Удэ ; Чита : Изд-во ИОН БНЦ СО РАН : ЧГПИ им. Н. Г. Чернышевского, 1994. – 180 с.

Лбова Л. В. Палеолит северной зоны Западного Забайкалья / Л. В. Лбова. – Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2000. – 240 с.

Лбова Л. В. К проблеме перехода от среднего к верхнему палеолиту (материалы Западного Забайкалья) / Л. В. Лбова // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2002. – № 1 (9). – С. 59–75.

Природная среда и человек в неоплейстоцене (Западное Забайкалье и Юго-Восточное Прибайкалье) / Л. В. Лбова, И. Н. Резанов, Н. П. Калмыков, В. Л. Коломиец, М. И. Дергачева, И. К. Феденева, Н. В. Вашукевич, П. В. Волков, В. В. Савинова, Б. А. Базаров, Д. В. Намсараев. – Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2003. – 208 с.

Рыбин Е. П. Хронология и географическое распространение культурно значимых артефактов в начальном верхнем палеолите Северной Азии и восточной части Центральной Азии / Е. П. Рыбин // Изв. Алт. гос. ун-та. – 2014. – № 4-1 (84). – С. 188–198. doi:10.14258/izvasu(2014)4.1-32

Ташак В. И. Костяные орудия начала верхнего палеолита на юге Бурятии / В. И. Ташак // Гуманитарные науки в Сибири. – 1997. – № 3. – С. 35–40.

Ташак В. И. Обработка скорлупы яиц страусов в верхнем палеолите Забайкалья / В. И. Ташак // История и культура Востока Азии. – Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2002. – Т. 2. – С. 159–164.

Ташак В. И. Орудия из кости и их производство в верхнем палеолите Западного Забайкалья (по материалам Подзвонкой) / В. И. Ташак // Изв. Лаборатории древних технологий. – 2007. – Вып. 5. – С. 118–137.

Ташак В. И. Пластинчатые индустрии Забайкалья: вопросы генезиса и развития / В. И. Ташак // STRATUM plus. – 2009a. – № 1. – С. 79–93.

Ташак В. И. Символизм в начале верхнего палеолита Западного Забайкалья / В. И. Ташак // Зап. Ин-та истории материальной культуры РАН. – 2009б. – № 4. – С. 50–62.

Ташак В. И. К обоснованию новой археологической культуры в верхнем палеолите Забайкалья / В. И. Ташак // Вестн. Бурят. гос. ун-та. – 2010. – Вып. 8 : Востоковедение. – С. 234–241.

Ташак В. И. Очаг как объект культовой деятельности в позднем палеолите Забайкалья (по археологическим данным) / В. И. Ташак // STRATUM plus. – 2011а. – № 1. – С. 303–318.

Ташак В. И. Хронология раннего этапа верхнего палеолита Западного Забайкалья (по материалам Подзвонкой) / В. И. Ташак // Российский археологический ежегодник. – 2011б. – № 1. – С. 100–110.

Ташак В. И. К вопросу о добыче огня и его культе в палеолите Западного Забайкалья / В. И. Ташак, Ю. Е. Антонова // Вестн. НГУ. Сер. История, филология. – 2012. – Т. 11, вып. 7 : Археология и этнография. – С. 56–67.

Ташак В. И. Палеолитическая культура хэнгэрэктэ в Забайкалье // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири : материалы IV Междунар. науч. конф. – Чита : Изд-во ЗабГУ, 2013. – Ч. 1. – С. 196–201.

Ташак В. И. Очаги в структуре 3-го культурного горизонта Восточного комплекса Подзвонкой / В. И. Ташак // Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2014а. – Вып. 3. – С. 142–158.

Ташак В. И. Становление раннего верхнего палеолита Западного Забайкалья (по материалам Нижнего комплекса стоянки Подзвонкая) / В. И. Ташак // Stratum plus. – 2014б. – № 1. – С. 149–164.

Технология расщепления камня на раннем этапе верхнего палеолита Северной Монголии (стоянка Толбор-4) / А. П. Деревянко, А. Н. Зенин, Е. П. Рыбин, С. А. Гладышев, А. А. Цыбанков, Д. Олсен, Д. Цэвээндорж, Б. Гунчинсүрэн // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2007. – № 1 (29). – С. 16–38.

Chronology and periodization of Upper Paleolithic sites in Mongolia / S. A. Gladyshev, J. Olsen, A. V. Tabarev, Y. V. Kuzmin // Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia. – 2010. – N 3 (38). – P. 33–40. doi:10.1016/j.aeae.2010.10.003

Derevianko A. P. Three scenarios of the Middle to Upper Paleolithic transition. Scenario 1: the Middle to Upper Paleolithic transition in Northern Asia / A. P. Derevianko // Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia. – 2010. – N 38. – P. 2–32. doi:10.1016/j.aeae.2010.10.002

Early upper paleolithic stone tool technologies of Northern Mongolia: the case of Tolbor-4 and Tolbor-15 / A. P. Derevianko, E. P. Rybin, S. A. Gladyshev, B. Gunchinsuren, A. A. Tsybankov, J. W. Olsen // Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia. – 2013. – Vol. 41, Is. 4. – P. 21–37. doi:10.1016/j.aeae.2014.07.004

Rybin E. P. Tools, beads, and migrations: Specific cultural traits in the Initial Upper Paleolithic of Southern Siberia and Central Asia / E. P. Rybin // Quaternary International. – 2014. – N 347. – P. 39–52.

Vasiliev S. G. Tolbaga: Upper Paleolithic settlement patterns in the Trans-Baikal region / S. G. Vasiliev, E. P. Rybin // Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia. – 2009. – Vol. 37, Is. 4. – P. 13–34. doi:10.1016/j.aeae.2010.02.005

Stone Industry of Podzvonkaya South-East Complex: General Characterization

Yu. E. Antonova

Museum of Buryat Scientific Centre SB RAS

V. I. Tashak

Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan studies SB RAS

Abstract. Upper Paleolithic site Podzvonkaya (located to the South of the Western Transbaikalia) became widely known by virtue of multiple and various evidences of not utilitarian, symbolic activity of ancient people. The site consists of four complexes situated close to each other inside the boundaries of a wide amphitheater-like notch. The complexes (Lower, Eastern, South-Eastern and Western) are provided with a set of dates showing their functioning at different times and associating the settlement with the Initial stage of Upper Paleolithic. The archeological materials of all complexes are considered in the frame of development of Tolbaga culture in the Western Transbaikal region. Albeit well-knownness of the Podzvonkaya site the stone industry of the complexes is represented in the literature only by fragments, the existing articles covered only the materials of Lower and Eastern complexes. This article presents the characteristics of primary knapping and toolkit from South-Eastern complex. Primary knapping is based on parallel reduction of flat and subprismatic cores aimed to get large blades, which are the main blanks for tools' production. Toolkit contains Middle Paleolithic (points, side-scrapers, knives) and Upper Paleolithic (end-scrapers, burins, chisel-like tools) tool types. Upon the main features, the industry of SEC constitutes united developmental line with the other complexes of Podzvonkaya site. In broader terms, the industry bears a resemblance to contemporaneous sites of Mongolia and Altai (Tolbor 4, Kara-Bom). However, these industries display some diversities preventing from connecting the sites in the single network of direct migrations of ancient population.

Keywords: Upper Paleolithic, stone industry, artifacts typology, stratigraphy, Western Transbaikalia.

References

Bazarov D.-D. B., Konstantinov M. V., Imetkhenov A. B., Bazarova L. D., Savinova V. V. *Geologiya i kultura drevnikh poselenii Zapadnogo Zabaikaliya [Geology and culture of ancient sites in Western Transbaikal]*. Novosibirsk, Nauka Publ., 1982, 162 p. (In Russ)

Gladyshev S. A., Olsen J., Tabarev A. V., Kuzmin Y. V. Chronology and periodization of Upper Paleolithic sites in Mongolia. *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*. 2010, Vol. 38, Is. 3, pp. 33–40. doi:10.1016/j.aear.2010.10.003

Derevianko A. P. Three scenarios of the Middle to Upper Paleolithic transition. Scenario 1: the Middle to Upper Paleolithic transition in Northern Asia. *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*. 2010, Is. 38, pp. 2–32. doi: 10.1016/j.aear.2010.10.002

Derevianko A. P. *Verkhniy paleolit v Afrike i Evrazii i formirovanie cheloveka sovremennogo anatomicheskogo tipa [The Upper Palaeolithic in Africa and Eurasia and the Origin of Anatomically Modern Humans]*. Novosibirsk, IAET SB RAS Publ., 2011, 560 p. (in Russ.)

Derevianko A. P., Shunkov M. V. Stanovlenie verkhnepaleoliticheskikh traditsii na Altae [Formation of the Upper Paleolithic traditions in the Altai]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii [Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia]*. 2004, Vol. 19, Is. 4, pp. 2–32. (In Russ.)

Derevianko A. P., Zenin A. N., Rybin E. P., Gladyshev S. A., Tsybankov A. A., Olsen J. W., Tseveendorzh D., Gunchinsuren B. Tekhnologiya rasshchepleniya kamnya na ranem etape verkhnego paleolita Severnoi Mongolii (stoyanka Tolbor-4) [The technology of early Upper Paleolithic lithic reduction in Northern Mongolia (the Tolbor-4 site)]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* [Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia]. 2007, Vol. 29, Is. 1, pp. 16–38. (in Russ.)

Derevianko A. P., Rybin E. P., Gladyshev S. A., Gunchinsuren B., Tsybankov A. A., Olsen J. W. Early Upper Paleolithic stone tool technologies of Northern Mongolia: the case of Tolbor-4 and Tolbor-15. *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*. 2013, Vol. 41, Is. 4, pp. 21–37. doi:10.1016/j.aea.2014.07.004

Konstantinov M. V. *Kamennyi vek vostochnogo regiona Baikalskoi Azii* [The Stone Age of the Eastern region of Baikal Asia]. Ulan-Ude, Chita, Buryat scientific center SB RAS Publ., Chita State Pedagogical University Publ., 1994, 180 p. (in Russ.)

Lbova L. V. *Paleolit severnoi zony Zapadnogo Zabaikaliya* [Paleolithic of the Northern Part of Western Transbaikalia]. Ulan-Ude, BSC SB RAS Publ, 2000, 240 p. (in Russ.)

Lbova L. V. K probleme perekhoda ot srednego k verkhnemu paleolitu (materialy Zapadnogo Zabaikaliya) [The transition from the Middle to Upper Paleolithic in Western Transbaikalia]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* [Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia]. 2002, Vol. 9, Is. 1, pp. 59–75. (In Russ.)

Lbova L. V., Rezanov I. N., Kalmykov N. P., Kolomiets V. L., Dergacheva M. I., Fedeneva I. K., Vashukevich N. V., Volkov P. V., Savinova V. V., Bazarov B. A., Namarsaev D. V. *Prirodnaya sreda i chelovek v neopleistotsene (Zapadnoe Zabaikalie i Yugo-Vostochnoe Pribaikalie)* [Environment and Humans in the Neopleistocene (Western Transbaikalia and South-Eastern Cis-Baikal)]. Ulan-Ude, BSC SB RAS Publ, 2003, 208 p. (in Russ.)

Rybin E. P. Khronologiya i geograficheskoe rasprostranenie kulturno znachimykh artefaktov v nachalnom verkhnem paleolite Severnoi Azii i vostochnoi chasti Tsentralnoi Azii [Chronology and Geographical Distribution of Culture-Significant Artifacts in the Initial Upper Paleolithic of North Asia and Eastern Part of Central Asia]. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta* [The Bulletin of Altai State University]. 2014, Is. 4–1 (84), pp. 188–198. doi:10.14258/izvasu(2014)4.1-32 (in Russ.)

Rybin E. P. Tools, beads, and migrations: Specific cultural traits in the Initial Upper Paleolithic of Southern Siberia and Central Asia. *Quaternary International*. 2014, Is. 347, pp. 39–52. doi:10.1016/j.quaint.2014.04.031

Tashak V. I. Kostyanye orudiya nachala verkhnego paleolita na yuge Buryatii [Bone tools of the beginning of Upper Palaeolithic in the south of Buryatia]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri* [Humanitarian sciences in Siberia]. 1997, Is. 3, pp. 35–40. (in Russ)

Tashak V. I. Obrabotka skorlupy yaits strausov v verkhnem paleolite Zabaikaliya (Ostrich eggshells working in Upper Paleolithic of Trans-Baikal). *Istoriya i kultura Vostoka Azii* [History and Culture of Asian East]. Novosibirsk, IAET SB RAS Publ., 2002, Vol. 2, pp. 159–164. (in Russ).

Tashak V. I. Orudiya iz kosti i ikh proizvodstvo v verkhnem paleolite Zapadnogo Zabaikaliya (po materialam Podzvonkoi) [Tools from bones and their production in the Upper Palaeolithic of Western Transbaikal (on the materials of Podzvonkaya)]. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii* [Reports of the Laboratory of Ancient technologies]. 2007, Vol. 5, pp. 118–137. (in Russ.)

Tashak V. I. Plastinchatye industrii Zabaikaliya: voprosy genezisa i razvitiya [Lamellate industries in Trans-Baikal: issues of genesis and development]. *STRATUM plus*. 2009a, Is. 1, pp. 79–93. (in Russ.)

Tashak V. I. Simvolizm v nachale verkhnego paleolita Zapadnogo Zabaikaliya [Symbolism in the Early Upper Palaeolithic of Western Transbaikalia]. *Zapiski Instituta istorii materialnoi kultury RAN* [Proceedings of Institute of History of material culture RAS]. 2009b, Is. 4, pp. 50–62. (in Russ.)

Tashak V. I. K obosnovaniyu novoi arkheologicheskoi kultury v verkhnem paleolite Zabaikaliya [To the grounds of new archeological culture in Upper Paleolithic of Zabaikalie]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta* [The Bulletin of Buryat State University]. 2010, Is. 8. Oriental studies, pp. 234–241. (in Russ.)

Tashak V. I. Ochag kak objekt kultovoi deyatel'nosti v pozdnem paleolite Zabaikaliya (po arkheologicheskim dannym) [Hearth as the object of sacral activity in the Upper Palaeolithic of Transbaikalia]. *STRATUM plus*. 2011a, Is. 1, pp. 303–318. (in Russ.)

Tashak V. I. Khronologiya rannego etapa verkhnego paleolita Zapadnogo Zabaikaliya (po materialam Podzvonkoi) [Chronology of the Early Upper Paleolithic of Western Transbaikalian (with particular reference to the materials of Podzvonkaya)]. *Rossiiskii arkheologicheskii ezhegodnik* [Russian Archaeological Yearbook]. 2011b, Is. 1, pp. 100–110. (in Russ.)

Tashak V. I. Paleoliticheskaya kultura khengerekte v Zabaikalie [Palaeolithic culture khenderekte in Transbaikal]. *Drevnie kultury Mongolii i Baikalskoi Sibiri* [Ancient cultures of Mongolia and Baikal Siberia]. Chita, Transbaikal State University Publ., 2013, Vol. 1, pp. 196–201. (in Russ.)

Tashak V. I. Ochagi v strukture 3-go kulturnogo gorizonta Vostochnogo kompleksa Podzvonkoi [Hearths in the Structure of the 3^d cultural layer of Eastern Complex of Podzvonkaya Site]. *Evrasiya v kainozoe. Stratigrafiya, paleoekologiya, kultura* [Eurasia in the Cenozoic. Stratigraphy, Paleoecology, Cultures]. 2014a, Is. 3, pp. 142–158. (in Russ.)

Tashak V. I. Stanovlenie rannego verkhnego paleolita Zapadnogo Zabaikaliya (po materialam Nizhnego kompleksa stoyanki Podzvonkaya) [Formation of the Early Upper Paleolithic in Western Transbaikal (with particular reference to the Lower Complex of the Podzvonkaya site)]. *STRATUM plus*. 2014b, Is. 1, pp. 149–164. (in Russ.)

Tashak V. I., Antonova Yu. E. K voprosu o dobyche ognya i ego kulte v paleolite Zapadnogo Zabaikaliya [To the question of fire-making and cult of fire in the Western Transbaikal Paleolithic]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta Seriya: Istoriya, filologiya* [The Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: History, Philology]. 2012, Vol. 11, Is. 7: Archaeology and Ethnography, pp. 56–67. (in Russ.)

Vasiliev S. G., Rybin E. P. Tolbaga: Upper Paleolithic settlement patterns in the Transbaikal region. *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*. 2009, Vol. 37, Is. 4, pp. 13–34. doi:10.1016/j.aee.2010.02.005

Антонова Юлия Евгеньевна

хранитель фондов
Музей Бурятского научного центра
СО РАН
670047, Россия, г. Улан-Удэ,
ул. Сахьяновой, 8
e-mail: yulya_an@mail.ru

Antonova Yuliya Evgenievna

Museum Curator
Museum of Buryat Scientific Centre
of SB RAS
8, Sakhyanova st., Ulan-Ude, Russia, 670047
e-mail: yulya_an@mail.ru

Ташак Василий Иванович

кандидат исторических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник
Институт монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН
670047, Россия, г. Улан-Удэ,
ул. Сахьяновой, 6
e-mail: tvi1960@mail.ru

Tashak Vasilii Ivanovich

Candidate of Science (History), Associate
Professor, Leading Researcher
Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan
studies SB RAS
6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, Russia, 670047
e-mail: tvi1960@mail.ru